

ГОСУДАРЕВА СЛУЖБА

О человеке, обладающем колоссальным опытом работы на федеральном уровне и, что особенно важно, готовом его применить на пользу области.

Лично назначенный

Звонок из администрации президента застал Склера, когда он, как обычно по утрам в понедельник, возвращался из Обнинска на работу в Москву. Однако не сам звонок удивил Геннадия Ивановича, в конце концов с первым замом управделами президента Борисом Дмитриевичем Юрловым они были знакомы давно и, можно сказать, дружили, удивил заданный им вопрос:

— Слушай, ты готов послужить государству?

Вот скажите, как с ходу отвечать на такой вопрос? По-пионерски? Дескать, всегда готов! Как-то несерьезно и легкомысленно. Опять же сказать, что не готов — вообще глупо и нелепо. Хотя гражданин РФ Склер Геннадий Иванович никогда никаких клятв и присяг не давал, но и без того вся его жизнь прошла на службе государству, как бы оно ни называлось — СССР или Российская Федерация (кому интересно — посмотрите биографическую справку).

Но как раз эта давняя государственная служба давала понимание того, что спроста из администрации президента такие вопросы задавать не станут, поэтому, пользуясь старой дружбой, осторожно поинтересовался:

— Что ты имеешь в виду?

— Знаешь, есть очень важная государственная — даже общегосударственная, общенародная! — задача, которую надо решить.

— Ну, я не знаю, надо обсуждать — что это, зачем?

На том конце дружбу хоть и ценили, но пределы ей знали:

— Ты кончай вопросы задавать, тебе ясна формула — общенародная задача? Я тебе задал прямой вопрос и жду такой же прямой ответ: ты готов или не готов послужить государству?

— Ну, если вопрос стоит именно так, то отвечаю: готов!

— Вот и хорошо. Появившись в Москве — сразу ко мне: обсудим детали...

То, что происходило потом, для нас с вами сегодня важно не деталями, а результатом: 13 августа 2001 года Владимир Путин подписал указ о создании федерального государственного унитарного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (РТРС). Чтобы сам президент подписывал указ о создании предприятия — случай редкий. Понятно, что документ касался, без малейшего преувеличения, каждой российской семьи, имеющей радиоприёмник или телевизор, но всё равно сумятицу в среде сведущих людей он вызвал немалую, особенно у той совершенно определенной части общества, которую теперь принято называть либеральной.

А когда спустя пару недель, 29 августа 2001 года, за подписью президента последовал другой документ — о назначении на должность руководителя нового ФГУПа Г.И.Склера, это послужило поводом для удивления, но гораздо более широкого круга людей, причем не одних только либералов. Мол, как этот так: Путин лично назначает директора? Да быть этого не может!

Конечно, связь обоих документов понятна и очевидна: первым президент определяет задачи новой структуры, вторым — называет человека, которому поручает эти задачи решить. Но и тогда и сейчас, спустя полтора десятка лет, не совсем понятна и совсем не очевидна содержательная часть президентских решений. Что позволило разом положить конец интригам, подкованной борьбе, конфликтам интересов влиятельных олигархических групп и столичной политической верхушки? И почему это было поручено сделать именно Геннадию Ивановичу Склеру?

Стратегический ресурс

Нет нужды долго объяснять роль и значение передающих центров, транс-

лирующих радио- и телевизионный сигнал по всей стране. Лучше всего это характеризует случившийся в августе 2000-го пожар на Останкинской телебашне: тогда на неделю оборвалось вещание практически всех основных российских телеканалов на Москву и Московскую область, возникли немалые проблемы с трансляцией этих каналов на страну. Именно тогда стало ясно: если немедленно не вмешаться и не принять нужных стратегических решений, то вся система телерадиовещания огромной страны может просто развалиться — уж если Останкинская башня горит, то что говорить обо всех других такого рода объектах, расположенных от Камчатки до Калининграда?!

Понятно, что охотников прибрать к рукам настолько же огромное, насколько, правда, и запущенное хозяйство, оказалось немало. С 1991 года субъекты Федерации, особенно те, что поактивней, успели приватизировать часть комплекса. В некоторых республиках, например, в Башкортостане и Татарстане, вся телерадиопередающая система на каком-то этапе вообще перестала иметь отношение к федеральной сети, была отторгнута от нее.

То же самое происходило и в других регионах, к примеру, в Томске, Оренбурге. Здесь основные телевизионные каналы оказались приватизированы частными компаниями. А ведь по закону поступать так с телерадиопередающими центрами было нельзя. Но те, кому это удавалось, делали очень ловкий ход: меняли название передающего центра, оборудование и основные фонды теряли свою идентификацию, и их приватизировали просто как средство связи. Если собственность представляет какой-то интерес и дает доход, причем не только финансовый, но позволяет извлекать политические дивиденды, то, конечно, добровольно возвращать ее никто не захочет.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что еще не успев, как говорится, над Останкино дым от пожара не развеяться, а уже появилось предложение по созданию акционерного общества, под крышу которого планировалось подпрести все государственные передающие телерадиоцентры. В основе предложения лежала стандартная для тех лет мотивация: дескать, рынок всё сам отрегулирует, придет частник и сразу найдет средства для того, чтобы система доставки сигнала по стране работала нормально. А иначе всё рухнет, всё умрет, всё развалится...

Однако президент рассудил по-другому. Он расценил доставку сигнала до нас, радиослушателей и телезрителей, как стратегический ресурс страны, который нельзя отдавать в частные руки, а необходимо сохранить в руках государства наряду с другими важнейшими стратегическими ресурсами. Консолидация таких ресурсов должна быть надежной, а сама создаваемая система самостоятельной, развивающейся и работать на государство, а не на интересы отдельных групп общества.

Вот давайте приглядимся к одному из пунктов президентского указа: «оплата услуг, предоставляемых РТРС, по распространению и трансляции общероссийских телеканалов в населенных пунктах с численностью населения менее 200 тыс. человек осуществляется за счет средств федерального бюджета». Ведь никакой частник не станет заниматься тем, что невыгодно, что не приносит доход. И никакой рынок не заставит его ломать голову над проблемой, смотрят или нет телевизор в деревушке с десятком-другим дворов, а тем более тратить деньги на более мощное, но крайне дорогое оборудование. Это способно сделать только государство, осознающее роль единого информационного пространства как важнейшего фактора сохранения единства страны. Государство, стремящееся к соблюдению

равного права всех своих граждан на доступ к информации.

Нетривиальность президентского решения была оценена далеко не всеми и не сразу. А между тем документ показателен не только самим фактом того, что предприятие было создано отдельным указом главы государства. Не менее важно, что это предприятие не подчинялось ни одному из министерств. Это означало, что новая система работает на государство в лице президента, управляется государством и решает задачи так, как ставит их президент.

Президентский выбор

Если указ главы государства о создании новой структуры хоть и не вызвал восторга у столичной публики, то вопросов по нему было гораздо меньше, чем по второму президентскому документу — о личности генерального директора: «А кто такой этот Склер? Откуда он взялся?»

Заметьте, между первым и вторым документами, подписанными Владимиром Путиным, прошло чуть больше двух недель, и всё это время московский бомонд гадал: кто станет во главе важнейшей структуры, да еще и не подчиняющейся никому из министров? Чаще всего на новую должность прочили руководителей либо Минпечати — Михаила Лесина, либо Минсвязи — Леонида Реймана. Возникали еще имена, но всё из той же московской тусовки.

Тогда, комментируя назначение Склера, газета «Коммерсант» привела слова своего анонимного высокопоставленного источника: «Небольшой элемент неожиданности был. Но в итоге кандидатура Склера всех устраивает. А выбор пал на него, чтобы не обострять конфликт между Лесиным и Рейманом. Нужна была кандидатура, не относящаяся ни к одному из ведомств, при этом вменяемая и не имеющая собственных амбиций».

Уже потом, когда решение было принято, Борис Дмитриевич Юрлов (светлая память этому безвременно ушедшему из жизни человеку, чья судьба на добрый десяток лет была напрямую связана с Калужской областью) рассказал о том, как оно, это решение, готовилось. Именно Борис Дмитриевич, как один из руководителей управления делами президента, взял на себя ответственность рекомендовать Геннадия Ивановича Склера, потому что тот отвечал трем ключевым условиям, сформулированным президентом к кандидату на новую должность.

Во-первых, кроме того, чтобы претендент был наделен необходимыми деловыми, профессиональными, личными качествами, Владимир Владимирович просил искать человека, который знает, что такое жизнь региона и как она там реально строится.

Во-вторых, непременно условием

президента было найти личность, способную к решительным действиям.

И, в-третьих, предлагаемый кандидат должен быть абсолютно независим от любых олигархических структур.

Необходимость обладания именно такими качествами стала понятна уже при первой личной встрече Геннадия Склера с Владимиром Путиным. Президент, подписывая решение о назначении и напутствуя нового члена своей команды, поставил перед ним первоочередные задачи, которые без таких качеств были бы попросту невыполнимы: собрать всю систему в единый работающий механизм, расчистить её, навести организационный и финансовый порядок, избавиться от всех долгов, провести масштабную модернизацию.

Цивилизованный развод

Осознать масштаб задач, поставленных Владимиром Путиным перед структурой, возглавить которую он поручил Геннадию Склеру, помогут цифры. По штату новое федеральное предприятие насчитывало 24 000 сотрудников. Указом президента одна только Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК) должна была передать ведомству Склера 93 организации, расположенные от Камчатки до Калининграда (кстати, здесь же под № 54 значился и Калужский областной радиотелевизионный передающий центр, г. Калуга). Конечно, процедура передачи почти сотни организаций оказалась непростой и весьма болезненной, но, как дипломатично прокомментировал тогда свои взаимоотношения с ВГТРК Геннадий Склер, «развестись надо цивилизованно».

Но самой болезненной и сложной проблемой стал возврат государству тех объектов, а их по всей России было немало, которые вдруг оказались приватизированными: где-то коммерческие структуры прихватили вышки, где-то субъекты федерации объявили их своей собственностью. Доказывать на местах, в республиканских и губернских столицах незаконность действий здешних чиновников было делом благодарным и практически невозможным даже в судах. Склер до сих пор помнит, как ему один очень высокий руководитель в Кремле сказал:

— Ну, Геннадий Иванович, вы, конечно, понимаете, что такое «башкирское правосудие»...

Знал или нет этот чиновник ленинские слова о «желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской», судить трудно. Доподлинно ему было известно другое: пока вопрос о возвращении собственности в той же Башкирии не будет вынесен в Высший арбитражный суд в Москве, положительного решения ждать не стоит.

Конечно, где-то Геннадию Ивановичу удавалось договариваться, где-то

приходил к соглашениям, где-то был вынужден действовать административным способом, но чаще всего собственность возвращалась государству через суд. Так что арбитражной практики, арбитражных судов хлебнуть пришлось полной мерой. Но всё же одна из важнейших задач, поставленных президентом, — собрать всю систему в единый работающий механизм, была выполнена: Склеру удалось вернуть государству практически все телевизионные и радиовышки страны.

Не менее сложной оказалась и задача навести финансовый порядок, избавить предприятие от унаследованных долгов. Первый же этап реструктуризации отрасли не обошелся без неприятностей. На новую структуру просто спихнули все долги телеканалов. Первыми в списке злостных неплательщиков стояли тогдашние ОРТ и РТР. Общественное российское телевидение задолжало за распространение сигнала порядка 600 млн руб. и не слишком торопилось расплачиваться. У РТР тоже были долги, но меньше.

— Мы заставим телеканалы платить, пусть даже придется идти на непопулярные шаги, и о нас заговорит вся страна, — заявил тогда Геннадий Склер.

А в подтверждение серьезности своих намерений он пообещал за долги вообще отключить телеканалы ОРТ и РТР от эфира во время рекламы, тем более что это будет в интересах телезрителей, 99 процентов которых, по мнению Склера, вообще не принимают рекламу.

— Когда на экране вместо рекламы вы увидите черный квадрат с надписью «Здесь должна была быть реклама», то это будет наш ответ телекомпаниям, которые не научатся и не будут как следует платить! — пообещал гендиректор РТРС.

Группа компаний Video International, которая была едва ли не монополистом на телевизионном рекламном рынке, это высказывание посчитала не более чем игрой мускулами на публике. А представитель РТР, по традиции пожелавший остаться неназванным, вообще заявил корреспонденту журнала «Русский Фокус», что «высказывания относительно отключения рекламы в эфире — не больше чем слова, и до дела вряд ли дойдет».

Правильно, не дошло. Но вовсе не по тем причинам, на которые ссылались лукавые анонимные источники, а потому, что действия и поступки Геннадия Склера преследовали государственные интересы, были четко направлены на решение задач, поставленных перед ним президентом. Поэтому со скрипом, через громкие эмоциональные всплески на публике и тихие кабинетные разборки, через игру амбиций и самолюбий, но порядок в хозяйстве хоть и не сразу, но был наведен.

Виктор Вдовенков.
(Окончание в следующем номере).